

Юй Бо Хао привел Жань Янь в чайную комнату рядом с боковым залом. Жань Янь показалось, что воздух снаружи лучше, поэтому не вошла внутрь.

Тихо постояв немного в коридоре, Юй Бо Хао неожиданно спросил:

– Вы ранее говорили, что чиновник Ян был жив в течение какого-то времени после атаки иглой. Есть ли вероятность, что он мог оставить после улики?

Жань Янь посмотрела на него и медленно сказала:

– Его мозг получил смертельную травму, в результате полностью лишив его способности двигаться. Сказав, что он был жив, я имела в виду, что только его тело все еще жило. Этот отрезок времени стал неизбежным, постепенным уходом из жизни.

Жань Янь подняла голову, чтобы взглянуть на ночное небо Великой Тан, вспомнив о своем переселении, она не могла не добавить:

– Но все равно бывают исключения, чиновнику Юй стоит снова осмотреть место преступления.

Юй Бо Хао кивнул:

– У меня еще есть официальные дела. Если у Семнадцатой мисс возникнут какие-либо проблемы, вы можете отправить бегуна, чтобы позвать меня.

– Пожалуйста, не стесняйтесь, – Жань Янь легко кивнула, прежде чем продолжить смотреть на ночное небо.

Множество мерцающих звезд, она могла ясно видеть Млечный Путь, полосой пронзающий небо над головой. Жань Янь давно не поднимала головы, чтобы взглянуть на звездное небо. Долгое время ее мир был наполнен только кровью и плотью человеческих тел, лампами накаливания, горящим хирургическим светом, работой без сна и отдыха, заполненной ничем иным, кроме вскрытий. Она хотела использовать это, чтобы изгнать страх и ненависть в своем сердце, но в каждом кошмаре она все еще видела борьбу своей лучшей подруги, прежде чем та умерла.

Она была судебным врачом, каждая рана на трупе рассказывала ей о безвыходном положении того времени. Она могла сделать вывод о каждой попытке сопротивления, оказанной ее лучшей подругой, а также об пытках и издевательствах, совершенных этими животными над ее

телом. Каждый раз эти сцены проигрывались в ее снах, будто это была реальность, а она могла только беспомощно смотреть.

После долгого молчания люди в боковом зале начали выходить один за другим. Восемнадцатая мисс с бледным лицом следовала за Жань Вэнем. Очевидно, она была признана невиновной и освобождена.

Жань Вэнь, увидев фигуру Жань Янь, изменил курс и пошел в ее направлении. С ним были Жань Мэй Юй и двое других мужчин в традиционной китайской одежде.

- Ах'Янь, - голос Жань Вэня звучал немного устало.

Жань Янь спустилась по коридору и тихо проскрипела ему:

- Отец.

- Ты действительно Семнадцатая мисс? - мужчина средних лет рядом с ним казался удивленным. - Два года назад ты была еще совсем малышкой, невыносимо худой и хрупкой, а твои черты неразличимы. А теперь посмотри на себя, ты выросла такой красавицей [1]! Все говорят, что девочка сильно меняется от ребенка ко взрослому, истинно так!

Жань Янь посмотрела на этого человека. На нем была несравненно великолепная темно-коричневая китайская мантия с круглым рисунком, шапка [2] на голове, нефритовая подвеска свисала с талии, он был нежным и культурным толстяком. Его внешность была на три четверти схожа с Жань Вэнем, он, должно быть, был каким-то ее дядей. Однако его не было в ее памяти.

- Ха-ха, Ах'Янь больше не узнает Третьего дядюшку [3]? И верно, два года назад я все еще был нефритовым деревом на ветру [4], вроде твоего отца. Но в последние годы я немного прибавил в весе, - посмеиваясь, сказал толстяк.

Третий дядя? Жань Янь сразу же нашла в памяти этого человека, младшего брата Жань Вэня, Жань Пин Юя.

Жань Пин Юй был человеком с чрезвычайно хорошей головой для бизнеса. Он был самым богатым человеком в Сучжоу, но в основном проживал в Чанъане. Поскольку он отвечал за все расходы клана Жань, то обладал в нем устойчивым статусом. В памяти Жань Янь его можно было считать единственным человеком, по-настоящему заботившимся о ней в клане Жань.

- Третий дядя, - голос Жань Янь зазвучал немного теплее.

Жань Пин Юй шагнул вперед и внимательно осмотрел Жань Янь и, посмеиваясь, сказал:

– Я отсутствовал круглый год. Когда я только прибыл, то услышал, что тебя отправили в поместье для выздоровления от болезни, я даже подумал, нет ли за этим какой-либо истории. Теперь, когда я вижу, что ты в порядке, с моего сердца прямо-таки свалился камень.

Жань Пин Юй был опытным человеком. Если бы он действительно подозревал, что за этим не стоит какая-то история, он определенно не стал бы небрежно произносить эти слова и расстраивать своего Старшего брата. Его слова, несущие особое значение, заставили лицо Жань Вэня помрачнеть.

Жань Янь закрыла глаза. Ситуация развилась до этой точки, она не знала, были ли методы мадам Гао блестящими, или оригинальная Жань Янь слишком слаба! Глядя на любящую улыбку Жань Пин Юя, она вздохнула в своем сердце, на самом деле изначальная Жань Янь уже давно закончила свой жизненный путь и умерла [5].

У Жань Вэня не было ни малейших добрых чувств в отношении его брата, рожденного наложницей. Разве это не были просто деньги? Старейшины клана действительно видели его в новом свете! Разве не был чанъаньский торгош просто торговцем? Столь же низким! Столь же материалистичным! Если бы не из-за того, что они лишились семейного состояния ради женитьбы на дочери, рожденной от наложницы клана Чжэн из Синъяна, разве ему пришлось бы заискивать перед ним!

Подавив гнев в груди, Жань Вэнь равнодушно сказал:

– Пошли.

Клан Жань к тому году уже пришел в упадок и кроме богатства ничем не обладал. Старому главе семьи, опираясь на связи, с трудом удалось договориться о браке с кланом Чжэн из Синъяна. Деньги все еще можно было вернуть, но как только репутация клана упала, сколько бы вы ни старались ее вернуть, это будет в сто раз сложнее! Однако близорукий Жань Вэнь никогда бы не понял этого принципа.

Они молча покинули офис префектуры. Молодой человек в традиционной китайской одежде, сопровождавший Жань Пин Юя, подошел к Жань Янь и тихо сказал:

– Ах'Янь, ты все еще узнаешь Десятого Старшего брата?

Десятый мастер Жань был законным сыном Жань Пин Юя, его звали Юнь Шэн. Ему было около семнадцати-восемнадцати лет, его губы были красными, зубы белыми, а лицо цвета лотоса напоминало весенние цветы и рассветную луну [6], выражение его лица было веселым и беззаботным, таким же ярким и свежим [7], как ранняя иволга на весенней иве, его красота казалась устрашающей.

Жань Янь несколько оторопела. Если бы сейчас он не произнес ни слова, а его голова слегка наклонилась, она бы не осознала, что рядом с ней был такой ошеломляющий мужчина.

– Конечно, я помню. Когда мы были маленькими, Десятый брат ради развлечения часто приносил мне забавные вещицы, – опустив голову, тихо сказала Жань Янь.

Жань Юнь Шэн расплылся в улыбке, обнажая жемчужно-белые зубы, яркие и красивые, несравненные, притягивая тайные взгляды окружающих молодых людей клана Инь.

Жань Юнь Шэн немного отвлекся и сказал Жань Вэню:

– Старший дядя, я не видел Ах'Янь два года и очень скучал по ней. Почему бы тебе не позволить мне проводить ее обратно в поместье?

У людей всегда присутствует некоего рода терпимость к красивым вещам, хотя Жань Вэнь не любил своего рожденного наложницей младшего брата, и просто ненавидел чрезмерно великолепную внешность Жань Юнь Шэна, схожую с женской, он все еще не мог сопротивляться даже единой его улыбке.

Жань Вэнь был ослеплен улыбкой Жань Юнь Шэна. Он слегка опустил взгляд и сказал:

– Идите, будьте осторожны в дороге.

Жань Мэй Юй яростно зыркнула на Жань Янь, ненавидя, что не может выдрать ее кости и порвать кожу. Женщинам нравились красивые мужчины, хотя Жань Юнь Шэн был их Старшим братом, это не остановило ее желание монополизировать его. Однако сейчас настроение Жань Вэня было несчастным, поэтому она не смела нагло вести себя.

Жань Юнь Шэн коротко переговорил с Жань Пин Юем, а затем повел Жань Янь в другую повозку. Дождавшись, пока бегун вызовет Шао Мина, повозка медленно начала движение.

– Ах'Янь сейчас должна быть устала, – Жань Юнь Шэн посмотрел на слабое, исхудалое лицо Жань Янь и почувствовал в своем сердце легкую боль за нее. Он все время находился в Чанъане, возвращаясь раз в каждые два-три года. Когда он был в Чанъане, то совершенно не знал, была ли у Жань Янь какая-либо болезнь, и только вернувшись, узнал, что ее фактически отправили в поместье для выздоровления. Стоящих за этим махинаторов, знал отец, и он тоже мог догадаться.

Впечатление Жань Янь об этом нежном и красивом Старшем брате было неплохим, более того, в ее воспоминаниях он очень хорошо к ней относился, поэтому улыбнувшись, она сказала:

– Я в порядке.

При виде ее улыбки, сердце Жань Юнь Шэна немного успокоилось:

- Твои ответные письма всегда состояли всего лишь из пары предложений и не рассказывали о твоей ситуации. К тому же ты винила меня за то, что я не вернулся к тебе в конце прошлого года.

- Письма? - Жань Янь удивилась: - Я не получала ни единого твоего письма за эти два года.

- Что? - на красивом лице Жань Юнь Шэна появилась оторопь, прежде чем быстро превратиться в гнев: - Мадам Гао зашла слишком далеко в своих издевательствах!

Глядя на его щеки, вспыхнувшие от гнева, яркие, как розовые облака [8], прекрасные вне всякого сравнения, Жань Янь, наконец, поняла, что называют красавцем-мужчиной. Каждый хмурый взгляд и каждая улыбка, каждое выражение радости и гнева - все это были разные потрясающие пейзажи, и от каждого из них невозможно было отвести взгляда - это и было истинной красотой.

- Десятый брат, кто-нибудь тебе когда-нибудь говорил, ты настолько красив, что вызываешь у людей желание совершить преступление? - сказала Жань Янь. Если бы она не добавила слова «Десятый брат», это показалось бы откровенным флиртом.

Жань Юнь Шэн был на пике своего гнева, но внезапно услышав, как она дразнит его, он не смог удержаться от сердечного смеха. Это были шутливые слова, но Жань Янь спросила его так серьезно и сурово, что комедийный эффект поднялся на новый уровень. Однако, честно говоря, Жань Янь не собиралась шутить. Она искренне считала, что независимо от того, мужчина то или женщина, подобная внешность была опасной.

Смеясь, Жань Юнь Шэн выглядел немного беспомощным:

- Я знаю, что произвожу плохое впечатление. Многие люди говорят гадости за моей спиной, но мне все равно. Ах'Янь, ты же не будешь презирать меня из-за моей внешности, верно?

Кто на самом деле будет презирать его? Хотя Жань Янь не была фанаткой подобного рода внешности, ей все равно пришлось признать, что все кокетливые милые парни с цветочками были перед ним навозом. Однако Жань Юнь Шэн явно не осознавал собственной красоты, наоборот, он чувствовал себя из-за нее только хуже.

- Я слышала, как люди говорят, что мужчина, похожий на женщину, получил благословение. Разве Гуань Инь [9] тоже не был мужчиной, похожим на женщину? - Жань Янь никогда не думала, что будет использовать Богов и Будд, чтобы утешить кого-то.

Жань Юнь Шэн красиво улыбнулся, как луна, пронзающая темную ночь, рассеивая чистый и яркий свет, он был очень заразителен, даже лед на «мертвом» лице Жань Янь не мог не потрескаться, отчего оно стало чуть более живым.

Во время путешествия Жань Юнь Шэн рассказал Жань Янь множество интересных историй о Чанъане, только тогда Жань Янь дотянулась и коснулась вершины айсберга всеобъемлющего величия династии Тан. Это также был первый раз, когда она полностью осознала, что это было началом процветания, золотого века в истории Китая, великой династии Тан, породившей множество выдающихся талантов.

Дамы Ху любят цветы [10], красивую одежду и сильных лошадей [11], Жань Янь очень хотела увидеть и испытать все на себе.

Жань Юнь Шэн проводил Жань Янь в поместье и сказал, что прибудет, чтобы вывезти ее развлечься, поэтому оставил повозку в поместье и вернулся в город с несколькими солдатами префектуры, едущими на лошадях.

Подойдя ко входу, Жань Янь увидела людей, заполняющих двор. У Сю Хэ полулежал на веранде, его глаза щурились, а Сан Чэнь ходил взад-вперед у входа во двор. Син Нян сидела перед домом с Ван Лу и шила одежду при свете фонаря. Горничная кипятила лекарство, все остальные сидели на корточках во дворе, перемалывая что-то в ступках.

Жань Янь внезапно вспомнила, что сегодня мадам Гао отправила более семи служанок.

– Мисс! – Сан Чэнь первым увидел Жань Янь. Он сразу же бросился вперед: – С мисс ничего не случилось, верно?

Хотя его вопрос был немного излишним [12], но его беспокойство не было фальшивым, поэтому она не стала к нему придирается:

– Я в порядке, как ваша травма?

– Все благодаря Божественному целителю У, теперь я чувствую себя намного лучше.

Выдающееся красивое лицо Сан Чэня осветилось робкой, застенчивой улыбкой. Краем глаза он заметил несчастное лицо Син Нян и сразу же сменил тему:

– Я здесь, чтобы доставить керамику мисс. Я слышал, что мисс пошла в офис префектуры и немного волновался, поэтому ждал, пока мисс вернется.

– Большое спасибо за вашу заботу. Сколько стоила керамика? Позже я заставлю Син Нян договориться с вами о расходах.

Жань Янь подумала, что столь великолепная керамика, безусловно, будет иметь большое значение, она использовала труд Сан Чэня, считая его обменом, но не могла позволить ему оплачивать прочие расходы.

Сан Чэнь моргнул, его лицо было озадачено:

– Я знаю владельца частной печи, он не взял денег, – после недолгой паузы он смиренно попросил объяснить: – Мисс знает, сколько будет стоить одолжить печь высокого качества?

Син Нянь косо посмотрела на него и ответила:

– Высококачественная печь шириной десять футов требует около двадцати серебряных таэлей в день.

Лицо Сан Чэня сникло, он забормотал:

– Я напишу еще несколько жалоб...

Жалоба стоила десять вэнь, один серебряный таэль равнялся тысяче вэнь, сколько ему нужно было написать жалоб, чтобы позволить себе эти двадцать серебряных таэлей? К тому же он должен был исключить те, что написал в качестве одолжения, например, он недавно принял половину ведра редьки за жалобу мадам Ван.

– Поскольку с мисс все хорошо, я сначала вернусь, – Сан Чэнь считая про себя, медленно ответил Жань Янь, прежде чем, как призрак, побрести ко входу во двор.

У Сю Хэ тоже сказал несколько слов, прежде чем уважительно сложить руки [13] и отправиться восвояси.

В династии Тан, где у нее не было кровных связей [14], все же хватало беспокоящихся за нее людей. След нежности возник в глубине сердца Жань Янь. Она снова посмотрела на слуг во дворе, и ей стало легче.

– Син Нянь, организуй все для них. Понаблюдай за ними в течение нескольких дней, прежде чем выбрать пару более надежных, чтобы служить мне.

Голос Жань Янь не был тихим и намеренно не скрывал смысла от этих новых слуг. Разобравшись со многими делами, Жань Янь немного устала. После спешного умывания лица и полоскания рта, она пошла отдыхать.

Возможно, из-за того что она увидела сегодня слишком много старых друзей [15], у нее во сне всплыло много того, что было глубоко похоронено в воспоминаниях изначальной владелицы.

Внешность каждого человека во сне была несравненно ясна, но от начала и до конца только внешность девушки по имени «Ах'Вань» была словно в тумане. Она была еще ребенком, чуть более десяти лет, ее голос был звонким, мелодичным, и дрожал, когда она сказала ей:

- Ах'Янь, мне так больно... Ах'Янь, так больно...

Жань Янь схватила ее за руку и успокоила:

- Ах'Вань не бойся, не бойся!

Пока она говорила, ее руки опустели, и она оказалась окружена водой. Она увидела женщину с соблазнительным телом и лицом, покрытым белой тканью, тонкие черные волосы, реяли в воде, словно водоросли, ее яркая вишнево-красная марлевая юбка расцвела в воде, как полупрозрачный цветок. Во все четыре стороны неслись ее душераздирающие, пронзительные, жалкие вопли, полные негодования, отчаяния и печали...

Примечания анлейтера

[1] 皮囊: буквально означает кожаную сумку. В буддизме в качестве метафоры для человеческого тела используется внешняя оболочка.

[2] 帽: футоу/шляпа (изначально переводится как платок) см. Рисунок

[3] 三叔: Третий дядя (младший брат отца)

[4] 玉树临风: разг. Нефритовое дерево, обращенное к ветру, означает человека, который молод и имеет выдающуюся внешность и талант.

[5] 香消玉殒: аромат исчез, а нефрит исчез.

[6] 春花秋月: лит.: весенние цветы; 月: убывающая луна на рассвете; 面: лицо лотоса (обычно используется для описания лица красивой женщины).

[7] 晶莹剔透: может означать жирный/яркий/свежий/прозрачный

[8] 火烧云: красные облака во время заката/восхода солнца

[9] 观世音: Гуань Инь, Бодхисаттва Сострадания или Богиня Милосердия (Санскрит Авалокитешвара). Обычно изображается как женщина в наше время, но считается бесполом.

[10] 𐰽𐰺𐰍: часто относится к молодым женщинам, которые продавали алкоголь в винных домах. В ЧанАане было много красивых женщин Ху (иностранцев с севера или запада), которые продавали алкоголь, эта фраза была использована в поэме известного поэта.

[11] 𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍: означает экстравагантную/роскошную одежду

[12] 𐰽𐰺: лишнее/перебор. Это означает, что он задал ненужный вопрос.

[13] 𐰽𐰺: понятия не имею, что это значит ...

[14] 𐰽𐰺𐰽𐰺: разг. нет родственников/друзей и нет врагов.

[15] 𐰽𐰺: старые друзья, но также может означать умершего или бывшую жену.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/473548>